

УДК 111+291.211.4

DOI: 10.17072/2078-7898/2021-4-582-591

«ЭТО КАК БЫ ДВА МИРА!»: ОВЕЩНЕННАЯ И ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТИ

Лоскутов Юрий Викторович

Пермский государственный национальный исследовательский университет (Пермь)

Рассматривается философская проблема овещнения в онтологическом, гносеологическом и аксиологическом аспектах. Указанная проблема была обнаружена патристикой и получила свою теоретическую разработку в марксистской философии. В процессе исторического становления человека материя «поляризуется», раскалывается на человеческую предметную реальность и овещненную предметную реальность, которые выступают в качестве объективно существующих фикций — одна по отношению к другой. Овещненная общественная реальность, исключающая человека как свободного субъекта, не соответствует человеческой сущности и потому выступает для человека неподлинной реальностью, порождающей неподлинные ценности. Овещнение (вкупе с его «своим иным» — фетишизмом) порождает превратные общественные формы, в связи с чем проблематизируется понятие факта. Это позволяет высказать следующую гипотезу: если условные высказывания, описывающие причинно-следственные связи в подлинно человеческой реальности, обозначаются как фактуальные, то условные высказывания, описывающие причинно-следственные связи в овещненной предметности, должны быть обозначены как контрфактические и наоборот. Объективное наличие двух взаимоисключающих предметных миров ставит науку в ситуацию выбора между альтернативными — человеческими или античеловеческими — моделями реальности. При этом человек как «микрокосм» в неовещненной, человеческой мировоззренческой модели не уступает «макрокосму», а его человеческая реальность конституируется в этой эмпирически достоверной модели с помощью особого, социального субстрата, который делает всех человеческих индивидов сущностно тождественными друг другу. При описании и объяснении социальных процессов имеет смысл уточнять, какая именно из двух взаимоисключающих реальностей — овещненная или человеческая — рассматривается в каждом конкретном случае.

Ключевые слова: человек, материя, ценность, овещнение, фетишизм, контрфактические высказывания, социальный субстрат.

«IT'S LIKE TWO WORLDS!»: REIFICATED AND HUMAN REALITIES

Yuri V. Loskutov

Perm State University (Perm)

The article deals with the philosophical problem of reification in the ontological, gnoseological and axiological aspects. The problem of reification was discovered by Patristics, but the theoretical development of this problem was carried out in Marxist philosophy. In the process of historical formation of a human, matter «polarizes», splits into human subject reality and reificated subject reality, which act as objectively existing fictions in relation to each other. Reification of social reality, which excludes a human as a free subject, does not correspond to human essence, and therefore it acts for a human as a non-genuine reality, generating non-genuine values. Reification (together with its «otherness» — fetishism) generates transformed social forms, through which the concept of fact is problematized. This allows us to propose the following hypothesis: if conditional statements describing causal relations in genuinely human reality are designated as factual, then conditional statements describing causal relations in reificated subjectivity must be designated as counterfactual, and conversely. The objective existence of two mutually exclusive

subject worlds places science in the situation of choosing between alternative — human or anti-human — models of reality. At the same time, a human appears as a «macrocosm» in the non-reified human worldview model, and his human reality is constituted in this empirically valid model by a special social substratum that makes all human individuals essentially identical to each other. When describing and explaining social processes, it makes sense to specify which of the two mutually exclusive realities — the reified or the human one — is being considered in each case.

Keywords: human, matter, value, reification, fetishism, counterfactual statements, social substratum.

Введение

Объективная реальность обладает фундаментальным единством, в материалистической диалектике неслучайно присутствует принцип всеобщей связи. Вместе с тем благодаря историческому становлению человека материя «поларизуется», раскалывается на собственно человеческую реальность и реальность овещненную, причем объективное положение дел таково, что эти две реальности выступают в качестве фикций друг для друга.

Человека уместно именовать в философии не вещью, а предметом — родовым понятием как для человека, так и для вещи. Проблема уподобления людей вещам (т.е. овещнения — *Verdinglichung, Versachlichung*) впервые становится в отчетливой научной форме (и при этом теоретически решается в общем виде) К. Марксом, который отмечает то, что в условиях господства капитала «живому труду противостоит прошлый труд, деятельности — продукт, человеку — вещь, труду противостоят его собственные предметные условия, противостоят как чуждые, самостоятельные, прочно обособившиеся субъекты» [Маркс К., 1964, с. 498]. Итак, с точки зрения Маркса, при капитализме человеку противостоит вещь. Тем не менее стоит подчеркнуть, что речь здесь должна идти не только о капиталистическом обществе, так как особенно характерная для капитализма ситуация овещнения проходит стадию своего исторического вызревания, становления еще в докапиталистическом социуме. Указанная ситуация делает явным фундаментальное историческое противоречие между человеком и вещью. Данное противоречие может быть разрешено как «в пользу» человека, так и «в пользу» вещи. В первом случае формируется человеческая реальность, во втором — овещненная. Ситуация овещнения не сводится к природным, вещным процессам — это ситуация в культуре, характеризующаяся отчуждением человека от

самого себя, уничтожением человеческого в человеке и формированием античеловеческой реальности. Именно овещненная (а не просто вещная) реальность противостоит человеческой реальности как таковой.

Термин «овещнение» и производные от него термины употребляются многими философами-марксистами начиная с Г.С. Батищева для того, чтобы отграничить понятие овещнения от понятия опредмечивания. (Путаница между этими понятиями возникает из-за объединяющего их содержание двусмысленного термина «овеществление», употребляемого в русских переводах К. Маркса.)

Онтологический аспект овещнения

Онтологический аспект философской проблемы овещнения, тесно связанный с гносеологическими и аксиологическими вопросами, имеет не только социально-философское, но и общефилософское значение. Мысли различных исследователей на эту тему «полифонически» создают онтологическую картину раскола материи, порожденного овещнением, а также дополняют эту картину сопутствующими «сюжетами».

Длительное существование противоречия между человеком и вещью в докапиталистическую эпоху способствовало тому, что у Маркса были предшественники — история первоначальных представлений о становящемся феномене овещнения связана, в частности, с патристикой.

Одним из первых философов, отметивших наличие в социуме двух различных предметных реальностей, был Августин Аврелий: «Существовало всегда не более как два рода человеческого общения, которое мы ... можем назвать двумя градами. Один из них составляется из людей, желающих жить в мире только по плоти, другой — из желающих жить также и по духу. Когда каждый из них добивается своего, каждый в соответствующем мире и живет» [Августин Блаженный, 1998, с. 3]. Дух в данном контексте — это домарксистское обозна-

чение социального качества, высшего в человеке, собственно человеческого. Итак, одни живут, исходя из овещненной объективной логики низшего, другие — исходя из объективной логики высшего.

Иоанн Златоуст в «Слове на Новый год» привел конкретный пример овещненного мышления: «Почему ты считаешь его счастливым? Потому ли, что у него чудный конь, с позлащеною уздою, что у него много слуг, что он одет в светлую одежду и безмерно упивается и роскошествует каждый день? Но поэтому он несчастен и жалок и достоин обильных слез. Я вижу, что в нем самом вы не можете ничего похвалить, а хвалите все вне его: коня, узду, одежду; а все это — не он» [Иоанн Златоуст, 1898].

Нил Сорский в своем «Первом послании» жестко критиковал овещненное мировоззрение: «И сам ты, имея опыт искушения, разумеешь, сколько скорби и развращения имеется в мире сем мимоходящем, и сколько злодеянний сотворяет он любящим его … кажется сладок, когда ласкает вещами, но впоследствии оказывается горьким. … И многие из тех, кто обращался к вещам мира сего … не разумели злосмадия его, но тщетно стремились стяжать украшения и покой телесный, пытаясь найти способы стяжания прибытков» [Нил Сорский].

Отражение в социуме не исчерпывается идеальным. Ведь отражение как способность взаимодействующих тел воспроизводить особенности друг друга — это и внутренняя сторона материального производства. Таким образом, в процессе этого производства вещь отражает человека, а человек — вещь. Но в вещи не заключен весь человек, ибо простое не содержит в себе всей полноты сложного, в то время как в человеке вещь может быть отражена в своей сущности. Редукция сложного человеческого к простому вещному не является обязательным условием отражения вещи в человеке, но такая редукция закономерно возникает в ходе длительного становления отчужденного от рабочих капиталистического производства, в результате чего подлинная человеческая реальность подвергается разрушению посредством деятельности, уподобляющейся действию вещей (овещненной деятельности).

Существование не всякого предмета соответствует его сущности, т.е. существование не всякого предмета является подлинным [Колчигин С.Ю., 1987, с. 301]. П.Н. Кондрашов указы-

вает на то, что «для Маркса *неподлинность человеческого существования* (*unmenschliche Existenz*) дана именно в *несвободе*, а подлинность присутствия (*menschliche Dasein*) — в *освобождении труда* (*Befreiung der Arbeit*), в *свободном самовыражении* и *самоосуществлении* (*Selbstbeäußerung, Selbstbetaätigung, Selbstverwirklichung*)» [Кондрашов П.Н., 2019, с. 116]. Мир овещненной предметности, пронизывая наше существование, противостоит нашей собственной сущности, враждебен ей. Следовательно, мир овещненной предметности для нас неподлинен, он есть «морок», дурное наваждение человечества. Причем данное наваждение происходит не во сне, а наяву, этот «морок» объективен. В классическом марксизме неподлинная реальность овещненного мира характеризуется следующим образом: «не воображаемая, а прозаически реальная мистификация» [Маркс К., 1959, с. 36], «фикция без фантазии» [Маркс К., 1964, с. 471]. Маркс первым пробивает брешь в обычательской уверенности незрелой науки в том, что она изучает только подлинные предметы.

Конкретизируя марксову концепцию овещнения, Г.С. Батищев констатирует, что в эпоху «предыстории» человечества социальная деятельность как целостность «несет на себе печать всепронизывающей двойственности: она всякий раз есть одновременно и историческое бытие самого человека-субъекта, его предметный мир культуры и цивилизации, и столь же историческое не-бытие его как субъекта, отрицание его человеческого развития, иной предметный мир — нечеловеческий, хотя и социальный. Это как бы два мира!» [Батищев Г.С., 1997, с. 233–234]. На одной стороне этого предметного раскола находятся сами индивиды, на другой — овещненные, оторванные от индивидов производительные силы и такие же овещненные, оторванные от индивидов различные социальные отношения [Батищев Г.С., 1997, с. 234, 237]. При этом овещнение приводит к тому, что «плоды деятельности жизни субъектов перестают быть предметным зеркалом, отражающим каждому из них взаимное свечение их сущностей … В этом овещненной форме противоположна по своей роли человеческой предметности вообще» [Батищев Г.С., 1997, с. 235].

Д. Лукач также отмечает существование овещненной предметности: «На сущность товарной структуры указывалось уже неоднократ-

но, и покоятся она на том, что отношения между лицами приобретают характер веществности [Dinghaftigkeit] и, тем самым, “призрачную предметность”, которая ... скрывает всякий след ее настоящей сущности, т.е. межчеловеческих отношений» [Лукач Д., 2017, с. 171–172].

В последние десятилетия эта превращенная, превратная реальность «призрачной предметности» все чаще существует в виде знаков и симуляков. Как указывает российский социолог Д.В. Иванов, перспектива виртуализации общества — это перспектива того, что отношения между людьми примут форму отношений между образами [Иванов Д.В., 2000, с. 20].

А.А. Хамидов рассуждает следующим образом: «Совокупность превращенных форм, в которые воплотилась абстрактная всеобщность, в своем квазисамостоятельном движении образует целую систему фиктивных связей и зависимостей, которые тем не менее не являются иллюзорными, но подтверждаются практически и выполняют определенные функции внутри конкретной действительности как целостности. Она образует целый слой, загораживающий собой сферу действительной конкретности — слой мнимой, фиктивной конкретности, своеобразный слой псевдоконкретности ... Последняя живет жизнью первой, но своим функционированием создает видимость не только суверенности, но и единственности; она выдает мир псевдоконкретности за единственно конкретный мир, за подлинную конкретность» [Хамидов А.А., 1979, с. 246–247].

Овещнение присутствует не только в сфере материального производства. Например, политические технологии манипулирования гражданами созданы по аналогии с промышленными технологиями, связанными с манипулированием вещами. Граждане для политических технологий — это всего лишь средство, объект, «сырье» для «технологических» манипуляций, но не субъект, не цель политики.

Нормальная структура практики — это «субъект – объект – субъект». Данная структура выражается как в отношениях между индивидами по поводу предметов, так и в саморазвитии индивида [Лоскутов В.А., Руденко В.Н., 1991, с. 45]. Напротив, «вещная форма практической деятельности принимает ... вид “объект – субъект – объект”, где системообразующую роль выполняют объект-объектные связи. И здесь также обнаруживаются два плана их развертывания:

внешняя форма ограничения — отношения разных “вещей” (товаров, институтов и т.д. к индивидам по поводу их деятельных способностей (отчуждение данных, имеющихся потенций); внутренняя форма самоограничения (самоотчуждение) — отношение индивида “становящегося” к самому себе как к раз и навсегда “ставшему”» [Лоскутов В.А., Руденко В.Н., 1991, с. 46–47].

Гносеологический аспект овещнения

В гносеологическом аспекте раскрывает проблему овещнения современный немецкий философ Аксель Хоннет. В качестве тезиса он выдвигает следующее утверждение: «Эмпатическое взаимодействие предшествует нейтральному восприятию реальности, ... признание предшествует познанию» [Honneth A., 2006, р. 113]. В качестве аргумента Хоннет ссылается на тот психологический факт, что появление у детей способностей думать и взаимодействовать — это процесс, который происходит в акте принятия точки зрения другого человека [Honneth A., 2006, р. 114]. Нарушение данного естественного познавательного порядка есть овещнение: «“Забвение узнавания” ... можно назвать “овещнением”. ... В той степени, в которой в наших актах познания мы упускаем из виду тот факт, что эти действия обязаны своим существованием тому, что мы заняли предшествующую позицию признания, мы развиваем тенденцию воспринимать других людей просто как бесчувственные объекты» [Honneth A., 2006, р. 128–129].

Сведение человеческих связей до вещного уровня наблюдается не только в превратном понимании связей между людьми, но и в превратном понимании отношения человека к миру, т.е. в овещненном мировоззрении. Сегодня приходится выбирать между человеческими и античеловеческими моделями мироздания. Критикуя «лингвистический поворот» в философии, В.А.Кутырёв отмечает то, что «все эти понятия: бытие, вещь, материя, субстанция, субстрат, абсолют, сущность, онтология, означаемое и т.п., с одной стороны, и субъект, автор, душа, внутреннее, сознание, психика, гносеология, истина, означающее и т.п. — с другой, были отправлены в отставку. Естественно, что вместе с ними туда же отправлены Бог и Человек ... На смену изгнанным философско-

метафизическими понятиям пришли: отношение, структура, функция, деятельность, язык, текст, организация, знак, дискурс, смысл, логос и т.д. ... Это *другая модель мира* или, быть может, модель *Другого мира*» [Кутырёв В.А., 2018, с. 118–119]. Да, вероятно, это модель мира овещненной предметности — мира превратного, не-человеческого и даже античеловеческого. Выбор среди картин мира связан сегодня с выбором типа рациональности, в котором развертывается та или иная исследовательская программа. Без участия постнеклассической науки невозможна гуманизация современного общества. Следует преодолевать привычку использовать научную рациональность классического типа за пределами естественных рамок последней, т.е. за пределами исследования простых систем.

В ходе распространения (посредством овещнения) превратных (превращенных) общественных форм проблематизируется понятие факта, сформированное в науке классического типа: «Следует ... признать факт не догмой, а формой, которая может переворачивать (а может и адекватно отображать — исследователю предстоит еще в этом разобраться) некоторое содержание. Далее следует исследовать, какое именно содержание скрыто за данной формой. Для этого необходимо понять, что кажущееся содержание ... может быть ложно. Ложно оно или нет, можно понять только при условии системного историко-логического подхода, который покажет границы той системы, в рамках которой единственно и существуют данные превратные формы и “наведенное” содержание» [Бузгалин А.В., Колганов А.И., 2015, с. 154].

В связи с проблематизацией понятия факта уместно высказать следующую гипотезу: условные высказывания, описывающие причинно-следственные связи 1) в овещненной предметности и 2) в подлинно человеческой реальности, противоречат друг другу — в том смысле, что, если один из этих классов обозначается как фактуальные высказывания, то другой должен быть обозначен как контрафактические высказывания и наоборот.

Обычно в философии науки фактуальные высказывания пытаются противопоставить номологическим [Никифоров А.Л., 2009] (последний термин связан с понятием «закон»), однако та-

кой подход онтологически неправилен, ведь закон — тоже факт. Правильнее противопоставлять фактуальные высказывания контрафактическим. Последние являются условными высказываниями в сослагательном наклонении. Например, контрафактической является знаменитая мысль Маркса: «Предположим, что мы производили бы как люди. В таком случае каждый из нас в процессе своего производства двояким образом утверждал бы и самого себя, и другого» [Маркс К., 1974, с. 35–36].

С точки зрения вышеобозначенной гипотезы те причинно-следственные связи, которые существуют с точки зрения описания овещненной предметной реальности, не существуют с точки зрения описания подлинно человеческой реальности и наоборот. Д. Лукач заявляет о том, что человек одновременно есть и не есть [Лукач Д., 2017, с. 282]; можно уточнить эту идею в том гносеологическом смысле, что в картине мира подлинно человеческой реальности человек есть, но в картине мира овещненной предметности его нет (говоря словами Иоанна Златоуста, «а все это — не он»).

Влияние овещнения на мировоззрение можно проследить на материале возможной интерпретации понятия «микрокосм». Это понятие имеет существенный научный смысл. Однако с позиций овещненной человеческой мировоззренческой модели можно сделать акцент на его производность от критерия физической размерности («микро»). Вместе с тем если измерять человека присущей ему *человеческой меркой*, то окажется, что человек с точки зрения содержания не уступает «макрокосму», ибо актуально содержит в себе все основные природные формы материи в их сущностных моментах (и в дополнение к ним — свое собственное человеческое качество). Даже то в мире, что не входит в человека непосредственно («невключенное» низшее), служит условием человеческого существования и потому опосредованно входит в нашу целостную человеческую реальность [Мехрякова Н.М., 2007, с. 102]. А.В. Ласточкин справедливо указывает на то, что «в комплексных системах с разнокачественными элементами (люди — вещи) качество всей системы определяется сущностью ведущих элементов-частей, образующих свою главную подсистему-целое (объединение людей)» [Ласточкин А.В., 1990, с. 47]. Таким об-

разом, качество системы, состоящей из человека (с одной стороны) и мира, т.е. предельной вещи (с другой стороны), определяется людьми; указанная система — это общественный человек, включающий в себя мир. Данное онтологическое обстоятельство должно быть гносеологически отрефлексировано — начальным и конечным пунктом любой реалистичной философской рефлексии должен выступать человек, а не вещь.

Аксиологический аспект овещнения

Подлинные ценности — «квинтэссенция» подлинной, человеческой реальности. Неподлинные ценности — «квинтэссенция» неподлинной, античеловеческой реальности. Подлинная ценность — это человеческое отношение к миру и к самому человеку, испытание мира на критерий человечности. Неподлинная ценность — это бесчеловечное отношение к миру и к самому человеку, испытание человека на критерий приверженности чуждым ему «мирским» соблазнам, разрушающим человеческую сущность. Подлинная ценность одновременно и блага, и истинна: «Реконструкция системной взаимосвязи ценностного отношения и гносеологии показывает, что основной вектор их сопряженности — это движение от представлений о единстве блага и истины в философии античности к разрыву между ними в классической науке Нового времени и, далее, движение к восстановлению их единства на основе праксеологической интерпретации, в которой бытие человека имеет сущностную характеристику *ценностного бытия*. Ценность вещи определяется ее ролью в трудовой или познавательной деятельности, результат которой и есть истина, открывающая подлинную значимость (ценность) вещи» [Клёцкин М.В., 2018, с. 25]. Соответственно, неподлинная ценность не только не блага, но и ложна.

Особую теоретическую значимость имеет аксиологическая концепция О.Г. Дробницкого: «Материальный предмет или действие человека — явление двойкого порядка: природное и вместе с тем социальное. Да, наряду с материально-естественным миром есть еще “мир иной”, но это не сфера “сущностей” по ту сторону предметного мира, а мир общественного бытия человека, “надстраивающийся” над бытием природы ... Техника исторически развивает-

ся по законам не природы, а общества; деньги возникают и движутся по “пространству” товарного мира по законам экономики; книги же — всего лишь отпечаток процесса человеческого познания ... Ценность может быть свойством только общественного предмета. Неудивительно поэтому, что в природном предмете ее обнаружить не удается. Отсюда и возникает представление, что ценность предмета нереальна. Просто она принадлежит к “другому миру” — “бестелесному”, общественному. Весь этот мир представляется нам нереальным, если мы попытаемся его рассматривать с точки зрения понятий естественной науки. Этим же объясняется то, что ценность не воспринимается органами чувств и приборами. Такова “сверхчувственная” природа общественного бытия» [Дробницкий О.Г., 1967, с. 312, 318, 325]. Таким образом, если мы уподобляем человека природной вещи, то мы теоретически и практически переходим в «другой мир», в котором отсутствуют подлинные человеческие ценности как таковые, но присутствуют их античеловеческие суррогаты.

Фетишизация

К. Марксу принадлежит и научное открытие «своего иного» овещнения в товарной экономике — феномена товарного фетишизма: «Таинственность товарной формы состоит просто в том, что она является зеркалом, которое отражает людям общественный характер их собственного труда как вещный характер самих продуктов труда, как общественные свойства данных вещей, присущие им от природы; поэтому и общественное отношение производителей к совокупному труду представляется им находящимся вне их общественным отношением вещей ... Это я называю фетишизмом, который присущ продуктам труда, коль скоро они производятся как товары, и который, следовательно, неотделим от товарного производства» [Маркс К., 1960, с. 82]. При этом в третьем томе «Капитала» Маркс указывает на банковский капитал как на самую презентативную из форм экономического фетишизма [Маркс К., 1961, с. 431–432].

Впрочем, фетишизм, как и овещнение, встречается не только в экономике: «Фетишизация приобретает многообразные формы: свойство быть товаром приписывается его физическому телу; свойство быть деньгами — золоту; способность приносить проценты — денежной

сумме капитала; значения правовых, политических и идеологических символов — самим этим символам; свойства мышления — языку; способности человека как творчески деятельного существа — его организму» [Батищев Г.С., 2015, с. 248]. Одним из проявлений фетишизма выступает популярное сегодня утверждение о том, что «компьютер может мыслить». На взгляд автора, убедительная критика данной версии фетишизма (помимо указания на онтологическую ошибочность вульгарного материализма как такового) заключается в «аргументе китайской комнаты» Джона Сёрля [Сирл Дж., 1990].

Процесс формирования фетишизма (товарного, религиозного, сексуального и т.д.) уместно назвать фетишизацией, как это делает Г.С. Батищев [Батищев Г.С., 1983, с. 258], который к тому же связывает фетишизацию с овещнением: «Самый очевидный элементарный акт овещнения — это наделение продукта деятельности самостоятельным бытием, независимым уже не только от мыслей своего производителя-человека, а и от самого этого человека. ... Рука об руку идут два переплетающихся друг с другом и взаимно противоречивых процесса: деперсонификация живого субъекта и персонификация вещей, как грубо осозаемых, так и неосозаемых, вроде социальных институтов, фондов знания и т.д.» [Батищев Г.С., 1983, с. 253–254].

Более подробно Г.С.Батищев раскрывает процесс фетишизации следующим образом: «Когда не сами люди-субъекты заняты регуляцией своего общественного процесса жизни посредством предметных моментов и воплощений этого процесса, а лишь относятся к этой регуляции и ее закономерностям как к некоей социальной псевдоприроде, тогда субъектные функции переносятся на предметных посредников как носителей этой регуляции и ее закономерностей, на *социальные вещи*. Эти последние поэтому выступают не как принадлежности личностных миров людей, а как особый мир наряду с людьми, мир, который сам себе принадлежит и которому в конечном счете принадлежат также и люди, мир *вещных социальных заместителей людей* (таковыми служат как грубо собственно вещи — товары и пр., так и, казалось бы, неощущимые вещи — институты, овещенные организационные формы и т.п.)» [Батищев Г.С., 2015, с. 392].

Как конституируется человеческая реальность?

Каков эмпирический «маркер» человеческой реальности? Подлинная человеческая реальность имеет предметное основание — ее неотъемлемые свойства (сущностные силы человека) и характерные для нее отношения конституируются особым, социальным, сверхчувственным субстратом. Именно социальный субстрат (который в «Немецкой идеологии» рассматривается как «первая предпосылка всякой человеческой истории» и обозначается термином «живые человеческие индивиды» [Маркс К., Энгельс Ф., 1955, с. 19], а в обыденном языке именуется с помощью местоимений «я», «ты», «мы», «вы», «он», «она», «они») делает всех человеческих индивидов сущностно тождественными друг другу.

Фактически в противовес высказанному выше утверждению британский философ Эндрю Читти с целью описания конституирования человеческого рода выдвигает понятие интерконститутивности: «Какова основная характеристика или комбинация характеристик, которые у всех нас есть, что делает каждого из нас таким и, соответственно, отличает нас от других вещей?... Каждый член этого вида конституируется как член вида в силу отношений производства-для и использования продукта (производственных отношений), которые существуют между этим индивидуумом и другими членами этого вида ... Производственные отношения являются “интерконститутивными” ... Что делает любую группу вещей членами нашего основного вида, так это то, что они производят вещи друг для друга и поэтому индивидуально обладают характеристиками, вытекающими из такого взаимного производства. Что делает любую индивидуальную вещь членом такого рода, так это то, что она приобрела эти характеристики в результате участия в такой группе. Таким образом, дитя-волк не будет считаться принадлежащим к этому виду, хотя, конечно, все равно будет принадлежать к биологическому виду *Homo Sapiens*» [Chitty A., 1997, p. 81, 91, 93–94].

Сама идея интерконститутивности является глубоко ошибочной. Дело в том, что человеческая сущность является не только индивидуальной, но и родовой. Будучи атрибутами социальной субстанции в целом, отдельно взятые сущностные силы (не говоря уже о случайных человеческих признаках) совершенно необязательно

принадлежат каждому отдельно взятому индивиду. Если мы начнем конституировать единство человеческого рода, опираясь на любые произвольно взятые свойства или отношения людей (либо на случайные для человеческого рода, либо даже на необходимые для всего человеческого рода, но случайные для отдельно взятого индивида), то мы можем очень далеко зайти в процессе расчеловечивания. Если сегодня Э. Читти отказывает детям-маугли в принадлежности к человеческому роду, то кому будет в этом отказано завтра? Детям в утробе матери? Инвалидам? Представителям той или иной этнической или религиозной общности?

Единственной реальной характеристикой, с необходимостью конституирующей принадлежность к человеческому роду, является обладание социальным субстратом. Последний, в отличие от тех или иных отдельных социальных атрибутов и отдельных человеческих отношений, имеется у всех без исключения человеческих индивидов — включая детей-маугли и детей в материнской утробе, которые обладают (или, как минимум, обладали) множеством потенциальных человеческих сущностных сил, которые во многих случаях могут (или хотя бы могли) стать актуальными при благоприятных условиях. Если человеческий индивид утрачивает свои сущностные силы или свои существенные отношения, он все равно остается человеком, членом человеческого рода.

Заключение

По-своему в патристике и по-своему в марксизме обнаруживается то, что социальная реальность не монолитна. Однако феномен раскола общественной жизни на два взаимоотрицающих мира требует своего дальнейшего исследования, целью которого должно стать формирование четких критериев, с помощью которых при описании и объяснении социальных процессов можно было бы уточнять, какая именно из двух взаимоисключающих реальностей — овещненная или человеческая — рассматривается в каждом конкретном случае.

Список литературы

Августин Блаженный. О Граде Божием. Книги XIV–XXII // Августин Блаженный. Творения: в 4 т. СПб.: Алетейя; Киев: УЦИММ-Пресс, 1998. Т. 4. 589 с.

Батищев Г.С. Введение в диалектику творчества. СПб.: Изд-во РХГИ, 1997. 464 с.

Батищев Г.С. Избранные произведения. Алматы: Ин-т философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, 2015. 880 с.

Батищев Г.С. Проблема овещнения и ее гносеологическое значение // Гносеология в системе философского мировоззрения. М.: Наука, 1983. С. 250–272.

Бузгалин А.В., Колганов А.И. Глобальный капитал: в 2 т. Т. 1. М.: Ленанд, 2015. 640 с.

Дробницкий О.Г. Мир оживших предметов. М.: Политиздат, 1967. 351 с.

Иванов Д.В. Виртуализация общества. СПб.: Петерв. востоковедение, 2000. 96 с.

Иоанн Златоуст. Слово на Новый год // Полное собрание творений Св. Иоанна Златоуста, Архиепископа Константинопольского: в 12 т. СПб.: С.-Петербургская Духовная Академия, 1898. Т. 1, кн. 2. С. 767–777.

Клёцкин М.В. Онтологические основания ценностной детерминации научного познания. М.: Библио-Глобус, 2018. 290 с.

Колчигин С.Ю. Действительность и возможность // Диалектическая логика. Кн. 2: Категории сферы сущности и целостности. Алма-Ата: Наука, 1987. С. 299–317.

Кондрашов П.Н. Феномен целостности человека и его бытия-в-мире: экзистенциально-антропологическая интерпретация в контексте философии Карла Маркса: дис. ... д-ра филос. наук. Челябинск, 2019. 381 с.

Кутырёв В.А. Об оправдании небытия // Кутырёв В.А. Сова Минервы вылетает в сумерки. СПб.: Алетейя, 2018. С. 111–132.

Ласточкин А.В. Социальная форма материи. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1990. 177 с.

Лоскутов В.А., Руденко В.Н. Овещнение человека в процессе отчуждения // Отчуждение как социокультурный феномен: тезисы Всесоюзн. науч.-практ. конф. Киев: Общество «Знание» Украины, 1991. С. 41–50.

Лукач Д. История и классовое сознание. Очерки марксистской диалектики // Лукач Д. История и классовое сознание. Хвостизм и диалектика. Тезисы Блюма (фрагменты). М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2017. С. 83–412.

Маркс К. К критике политической экономии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч.: в 50 т. 2-е изд. М.: Политиздат, 1959. Т. 13. С. 1–167.

Маркс К. Капитал. Т. 1 // Маркс К., Энгельс Ф. Соч.: в 50 т. 2-е изд. М.: Политиздат, 1960. Т. 23. 908 с.

Маркс К. Капитал. Т. 3 // Маркс К., Энгельс Ф. Соч.: в 50 т. 2-е изд. М.: Политиздат, 1961. Т. 25, ч. 1. 546 с.

Маркс К. Теории прибавочной стоимости // Маркс К., Энгельс Ф. Соч.: в 50 т. 2-е изд. М.: Политиздат, 1964. Т. 26, ч. III. 675 с.

Маркс К. Конспект книги Джемса Милля «Основы политической экономии» // Маркс К., Энгельс Ф. Соч.: в 50 т. 2-е изд. М.: Политиздат, 1974. Т. 42. С. 41–174.

Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Маркс К., Энгельс Ф. Соч.: в 50 т. 2-е изд. М.: Политиздат, 1955. Т. 3. С. 7–544.

Мехрякова Н.М. Человек в категориальной модели мира // Новые идеи в философии / Перм. гос. ун-т. Пермь, 2007. Вып. 16. С. 97–113.

Никифоров А.Л. Фактуальные высказывания // Энциклопедия эпистемологии и философии науки. М.: Канон+, РООИ Реабилитация, 2009. С. 1028.

Нил Сорский. Первое послание // Credo.press. URL: <http://portal-credo.ru/site/?act=lib&id=1401> (дата обращения: 26.06.2021).

Сирл Дж. Разум мозга — компьютерная программа? // В мире науки. 1990. № 3. С. 7–13.

Хамидов А.А. Понятие превращенной формы // Материалистическая диалектика как логика. Алматы : Наука, 1979. С. 237–249.

Chitty A. V-First person plural ontology and praxis // Proceedings of the Aristotelian Society. 1997. Vol. 97, iss. 1. P. 81–96. DOI: <https://doi.org/10.1111/1467-9264.00005>

Honneth A. Reification: a recognition-theoretical view // The Tanner Lectures on Human Values. Vol. 26 / ed. by G.B. Petersen. Salt Lake City: University of Utah Press, 2006. P. 89–135.

Получена: 26.10.2021. Принята к публикации: 22.11.2021

References

Batichev, G.S. (1983). [The problem of reification and its gnoseological significance]. *Gnoseologiya v sisteme filosofskogo mirovozzreniya* [Gnoseology in the system of philosophical worldview]. Moscow: Nauka Publ., pp. 250–272.

Batichev, G.S. (1997). *Vvedenie v dialektiku tvorchestva* [Introduction to the Dialectic of Creativity]. Saint Petersburg: RHGI Publ., 464 p.

Batichev, G.S. (2015). *Izbrannye proizvedeniya* [Selected works]. Almaty: IPPSRS KN Publ., 880 p.

Buzgalin, A.V. and Kolganov, A.I. (2015). *Global'nyy capital*: v 2 t. [Global capital: in 2 vols]. Moscow: LENAND Publ., Vol. 1. 640 p.

Chitty, A. (1997). V-First person plural ontology and praxis. *Proceedings of the Aristotelian Society*. Vol. 97, iss. 1, pp. 81–96. DOI: <https://doi.org/10.1111/1467-9264.00005>

Drobnitskiy, O.G. (1967). *Mir ozhivshikh predmetov* [World of living objects]. Moscow: Politizdat Publ., 351 p.

Honneth, A. (2005). Reification: a recognition-theoretical view. *The Tanner Lectures on Human Values*, vol. 26, ed. by G.B. Petersen. Salt Lake City: University of Utah Press, pp. 89–135.

Ivanov, D.V. (2000). *Virtualizatsiya obschestva* [Virtualization of society]. Saint Petersburg: Peterburgskoe vostokovedenie Publ., 96 p.

Khamidov, A.A. (1979). [The concept of the transformed form]. *Materialisticheskaya dialektika kak logika* [Materialistic dialectic as logic]. Alma-Ata: Nauka Publ., pp. 237–249.

Kletskin, M.V. (2018). *Ontologicheskie osnovaniya tsennostnoy determinatsii nauchnogo poznaniya* [Ontological foundations of value determination of scientific cognition]. Moscow: Biblio-Globus Publ., 290 p.

Kolchigin, S.Yu. (1987). [Reality and possibility]. *Dialekticheskaya logika. Kn. 2: Kategorii sfery suschnosti i tselostnosti* [Dialectical logic. Book 2: Categories of the sphere of essence and integrity]. Alma-Ata: Nauka Publ., pp. 299–317.

Kondrashov, P.N. (2019). *Fenomen tselostnosti cheloveka i ego bytiya-v-mire: ekzistentsial'no-antropologicheskaya interpretatsiya v kontekste filosofii Karla Marksа: dis. ... d-ra. filos. nauk* [The phenomenon of human wholeness and being-in-the-world: An existential anthropological interpretation in the context of Karl Marx's philosophy: dissertation]. Chelyabinsk, 381 p.

Kutyrav, V.A. (2018). [On the justification of nonexistence]. *Sova Minervy vyletaet v sumerki* [Minerva's owl flies out into the twilight]. Saint Petersburg: Aleteyya Publ., pp. 111–132.

Lastochkin, A.V. (1990). *Sotsial'naya forma materii* [Social form of matter]. Sverdlovsk: Ural University Publ., 177 p.

Loskutov, V.A. and Rudenko, V.N. (1991). [Human reification in the process of alienation]. *Otchuzhdenie kak sotsiokul'turniy fenomen* [Alienation as a sociocultural phenomenon]. Kiev: Obschestvo Znanie Ukrainskoy Publ., pp. 41–50.

Lukacs, G. (2017). [History and class consciousness. Studies in Marxist Dialectics]. *Istoriya i klassovoe soznanie. Khvostizm i dialektika. Tezisy Blyuma (fragmenty)* [History and class consciousness. Ponytailism and dialectics. Blum's Theses (fragments)].

- Moscow: Russkiy fond sodeystviya obrazovaniyu i nauke Publ., pp. 83–412.
- Marx, K. (1959). [Toward a critique of political economy]. *Marks K., Engels F. Sochineniya: v 50 t.* [Marx K., Engels F. Works: in 50 vols]. Moscow: Politizdat Publ., vol. 13. pp. 1–167.
- Marx, K. (1960). [Capital. Vol. 1]. *Marks K., Engels F. Sochineniya: v 50 t.* [Marx K., Engels F. Works: in 50 vols]. Moscow: Politizdat Publ., vol. 23, 908 p.
- Marx, K. (1961). [Capital. Vol. 3]. *Marks K., Engels F. Sochineniya: v 50 t.* [Marx K., Engels F. Works: in 50 vols]. Moscow: Politizdat Publ., vol. 25, pt. 1, 546 p.
- Marx, K. (1964). [Theories of surplus value]. *Marks K., Engels F. Sochineniya: v 50 t.* [Marx K., Engels F. Works: in 50 vols]. Moscow: Politizdat Publ., vol. 26, pt. 3, 675 p.
- Marx, K. (1974). [Notebooks. Comments on James Mill «Principles of Political Economy»]. *Marks K., Engels F. Sochineniya: v 50 t.* [Marx K., Engels F. Works: in 50 vols]. Moscow: Politizdat Publ., vol. 42, pp. 41–174.
- Marx, K. and Engels, F. (1955). [The German ideology]. *Marks K., Engels F. Sochineniya: v 50 t.* [Marx K., Engels F. Works: in 50 vols]. Moscow: Politizdat Publ., vol. 3, pp. 7–544.
- Mekhryakova, N.M. (2007). [Man in the categorical model of the world]. *Novye idei v filosofii* [New Ideas in Philosophy]. Perm: PSU Publ., iss. 16, pp. 97–113.
- Nikiforov, A.L. (2009). [Factual statements]. *Entsiklopediya epistemologii i filosofii nauki* [Encyclopedia of epistemology and philosophy of science]. Moscow: Kanon+ Publ., ROOI Reabilitatsiya Publ., p. 1028.
- Searle, J. (1990). [Is the brain's mind a computer program?]. *V mire nauki* [In the World of Science]. No. 3, pp. 7–13.
- St. Augustine of Hippo (1998). [On the city of God. Books XIV–XXII]. *Tvorenija: v 4 t.* [Creations: in 4 vols]. Saint Petersburg: Aleteyya Publ.; Kiev: UTsIMM Publ., vol. 4, 589 p.
- St. John Chrysostom (1898). [A word for the New year]. *Polnoye sobraniye tvorenij Sv. Ioanna Zlatousta, Arkhiyepiskopa Konstantinopol'skogo: v 12 t.* [The Complete Works of St John Chrysostom, Archbishop of Constantinople: in 12 vols]. Saint Petersburg: St. Petersburg Theological Academy Publ., vol. 1, book 2, pp. 767–777.
- St. Nil Sorsky. *Pervoe poslanie* [First Message]. Credo.press. Available at: <http://portal-credo.ru/site/?act=lib&id=1401> (accessed 26.06.2021).

Received: 26.10.2021. Accepted: 22.11.2021

Об авторе

Лоскутов Юрий Викторович
кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры философии

Пермский государственный национальный
исследовательский университет,
614990, Пермь, ул. Букирева, 15;
e-mail: yuri-loskutov@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4837-5931>
ResearcherID: ABB-7195-2021

About the author

Yuri V. Loskutov
Candidate of Philosophy, Docent,
Associate Professor of the Department of Philosophy
Perm State University,
15, Bukirev st., Perm, 614990, Russia;
e-mail: yuri-loskutov@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4837-5931>
ResearcherID: ABB-7195-2021

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Лоскутов Ю.В. «Это как бы два мира!»: овещенная и человеческая реальности // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2021. Вып. 4. С. 582–591. DOI: 10.17072/2078-7898/2021-4-582-591

For citation:

Loskutov Yu.V. [«It's like two worlds!»: reified and human realities]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofia. Psihologija. Sociologija* [Perm University Herald. Philosophy. Psychology. Sociology], 2021, issue 4, pp. 582–591 (in Russian). DOI: 10.17072/2078-7898/2021-4-582-591